
ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Венская конвенция 1980 года в практике МКАС при ТПП РФ¹

В ст. 6 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года (далее – Венская конвенция, Конвенция) предусмотрено, что стороны могут исключить применение названной Конвенции. Комментируя эту норму, М. Г. Розенберг отмечал, что при обсуждении проекта Конвенции как в рабочих органах ЮНСИТРАЛ, так и на Дипломатической конференции в Вене в 1980 году, принявшей текст Конвенции, вносились разные предложения:

- 1) предусмотреть в ст. 6, что исключение применения Конвенции может быть как ясно выражено, так и подразумеваться;
- 2) что оно должно быть ясно выражено;
- 3) что оно допустимо лишь при условии, что в договор включена оговорка о применимом национальном праве.

Все эти предложения не получили поддержки.

Отсюда, по мнению М. Г. Розенберга, следует вывод, что исключение применения Конвенции может быть как ясно выражено, так и подразумеваться. Это означает, что решать вопрос о том, содержится ли такое подразумеваемое условие в договоре, будет правоприменительный орган, разрешающий спор. Поэтому в договорах целесообразно четко оговаривать исключение применения Конвенции, если стороны желают именно этого².

В принципе суд, третейский суд при толковании того или иного договора могут прийти к выводу, что стороны имели в виду исключить применение Конвенции к их отношениям, хотя это и не было выражено ими *expressis verbis*³. Однако это вряд ли возможно только на том основании, что в договор включена оговорка о применимом национальном праве, поскольку согласно п. 2 ст. 7 Конвенции применение национального права не исключает ее применения, а служит восполнению регулирования вопросов, в Конвенции не разрешенных.

Вероятно, именно поэтому М. Г. Розенберг полагает, что содержащееся в конкретном договоре условие о применении к отношениям сторон не *российского права*, а *российского законодательства* подразумевает тем самым исключение применения Конвенции. При этом он подчеркивает, что термины «право» и «законодательство» не являются синонимами. Понятие «гражданское законодательство РФ» охватывает лишь внутригосударственные акты. Международные договоры, являясь составной частью правовой системы РФ, в гражданское законодательство не входят. Если бы стороны предусмотрели применение к их отношениям не *российского гражданского законодательства*, а *российского гражданского права*, то не вызывало бы сомнений, что ими не исключено применение Венской конвенции, а *российское гражданское*

¹ МКАС при ТПП РФ — Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

² См.: Венская конвенция о договорах международной купли-продажи. Комментарий. — М., 1994, с. 22.

³ От редакции: *expressis verbis* (лат.) — с полной ясностью, дословно.

законодательство подлежало бы применению на основании п. 2 ст. 7 Конвенции в качестве субсидиарного статута по вопросам, не решенным в Конвенции. В подтверждение такой концепции приводится ряд решений МКАС⁴.

Вместе с тем, правда, отмечается, что в практике МКАС были случаи, когда соглашение сторон о применении к их отношениям по контракту российского законодательства признавалось основанием для применения Венской конвенции, что, по его мнению, представляется весьма спорным.

Однако предлагаемое М. Г. Розенбергом толкование ст. 6 Конвенции неубедительно. Прежде всего, не бесспорна сама исходная позиция о возможности подразумеваемого применения Конвенции. Анализ ее текста позволяет сделать вывод, что о подразумеваемых условиях может идти речь только в том случае, когда это прямо в ней предусмотрено. Так, в п. 2 ст. 9 сказано: «При отсутствии договоренности об ином считается, что стороны подразумевали применение к их договору ... обычая, о котором они знали или должны были знать ...». Как в ст. 6, так и в других статьях Конвенции такой оговорки нет.

Однако даже если гипотетически допустить возможность подразумеваемого применения Конвенции, содержащаяся в договоре оговорка о применимом национальном законодательстве вовсе не должна парализовать применение Конвенции.

Конечно, сами по себе понятия «российское право» и «российское законодательство» не являются синонимами.

Однако когда идет речь о выборе применимого права, то на первый план выходит вопрос не о содержании права, а о его национальной принадлежности (право России, право Германии и т. д.).

Содержание российского права определяется российским законодательством и доктриной. К источникам российского гражданского права, как известно, относят гражданское законодательство, международные договоры и обычаи. В соответствии со ст. 1186 ГК РФ применимое право определяется на основании международных договоров Российской Федерации, ГК РФ, других законов и обычаев, признаваемых в Российской Федерации.

В свою очередь в ст. 7 ГК РФ, в которой воспроизведено положение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, предусмотрено, что международные договоры являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

Таким образом, именно российское законодательство допускает применение международных договоров. Поэтому содержащееся в конкретном договоре международной купли-продажи условие о применении к отношениям сторон российского законодательства является не препятствием, а необходимым условием для обращения к международному договору. Примером служит решение МКАС от 7 сентября 1994 года, в котором отмечено, что Венская конвенция стала частью российского права на основании ст. 7 ГК РФ⁵.

Когда речь идет о применимом российском праве, невозможно применять российское гражданское право вообще. Необходимо ссылаться на конкретный источник. Каждый арбитр МКАС из своего опыта знает, что при применении российского права в подавляющем большинстве дел делаются ссылки на российское гражданское законодательство. Вряд ли в таких случаях возникает сомнение, что применяется российское (а не французское, итальянское или какое-либо другое) гражданское право.

Можно также напомнить, что и в доктрине, и в международной практике коллизионные привязки нередко обозначаются латинским термином *lex* (закон), а не *ius* (право), например, *lex fori* (закон страны суда), *lex rei sitae* (закон места нахождения вещи) и др.

⁴ См.: Розенберг М. Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. — М., 2007, с. 24, 121–124; Он же. Из практики МКАС при ТПП РФ // Хозяйство и право, 2009, № 5, с. 116. См. также: Розенберг М. Г. Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2007–2008 гг. — М.: Статут, 2010, с. 167, 173, 183 и др.

⁵ См.: Богуславский М. М. Международное частное право. — М., 2004, с. 280.

Изложенное позволяет сделать вывод, что, когда речь идет о применимом праве, понятия «российское гражданское право» и «российское гражданское законодательство» являются взаимозаменяемыми. Представляется некорректным ставить вопрос о применении или неприменении Венской конвенции в зависимости от того, существует ли в договоре условие о применении российского права или российского законодательства. Соответственно отнюдь не бесспорно утверждение, что содержащееся в конкретном договоре международной купли-продажи условие о применении к отношениям сторон российского законодательства подразумевает исключение применения Венской конвенции.

В. КАБАТОВ,
доктор юридических наук,
профессор кафедры международного частного
и гражданского права МГИМО,
арбитр МКАС при ТПП РФ

Проблемы применения законной гарантии качества

АННОТАЦИЯ

Предложения по совершенствованию законной гарантии качества товара. Сравнительный анализ применения гарантий качества по законодательству зарубежных стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: законная гарантия качества, гарантийный срок.

ANNOTATION

The suggestions on how to improve the legal security for the quality of goods. The comparative analysis of the security for the quality of goods in the legislation of the foreign countries.

KEY WORDS: legal security for the quality, guarantee period.

Законодательство большинства европейских государств использует два вида послепродажных гарантий: законную и торговую. Законная гарантия возлагает на изготовителя (продавца) ответственность за ущерб, вызванный дефектами, препятствующими использованию товара по его назначению. Торговая гарантия устанавливается не законом, а гарантом, который берет на себя ответственность за некоторые дефекты, способные появиться в продаваемом товаре. Гарантом выступают изготовитель, продавец или любое лицо, занимающее свое место в цепочке реализации товаров. Торговая гарантия не заменяет гарантию по закону, но дополняет ее, причем потребитель вправе воспользоваться одновременно или последовательно обеими гарантиями, чтобы удовлетворить свои претензии¹.

По мнению Г. Ласка, в широком смысле гарантия — это принятие на себя продавцом ответственности за качество, характер и пригодность продаваемого им товара. Если продавец дает информацию о товаре для того, чтобы побудить покупателя купить его, и покупатель его покупает, с достаточным основанием полагаясь на утверждение продавца, продавец признается ответственным за такие утверждения².

Согласно ст. 1625 Гражданского кодекса Франции гарантия, которую продавец должен дать приобретателю, обеспечивает, во-первых, спокойное владение проданной вещью, во-вторых, касается скрытых недостатков этой вещи или пороков, влекущих за собой расторжение договора³.

¹ Тавер Е. И. Защита прав потребителей на качественные и безопасные товары // <http://www.gmp.kiev.ua/ISO9000/Article/docs/sk/ng336a.htm>

² Ласк Г. Гражданское право США. — М., 1961, с. 120.

³ Нам К. Сущность гарантийных обязательств в договоре купли-продажи // <http://www.portalus.ru/modules/russianlaw/rus>